

В.Г. Самсонова, А.Г. Зуева

Современные тенденции в экономике РК (2020—2022 гг.)

Аннотация. Первая половина 2022 г. не принесла ожидаемого роста мировой экономики, скорее наоборот, лишь добавила новых испытаний в виде роста инфляции, нестабильности на финансовых рынках, увеличения стоимости энергоресурсов. Не стала исключением и Республика Корея, экономика которой находится под властью целого ряда внешних и внутренних вызовов. При этом авторы статьи особо выделяют геополитическое противостояние КНР и США как один из главных вызовов для экономики РК. Нарастающая конфронтация между двумя ведущими экономиками мира может стать триггером для появления серьезных экономических рисков, способных значительно ухудшить положение южнокорейских предпринимателей не только на глобальном рынке, но и внутри страны. Кроме этого, бизнес РК столкнулся с необходимостью действовать согласно национальной стратегии развития, а именно продолжать сокращать углеродный след в производстве и перенастраивать бизнес-процессы в соответствии с ESG-стандартами. Внутренние проблемы РК, особенно демографическая ситуация в стране, впоследствии будут только усугубляться. На данный момент решения, принимаемые её новым руководством, не могут в полной мере противостоять существующим вызовам, а где-то, наоборот, только усиливают негативные тенденции. Выбор США в качестве основного стратегического партнёра негативно сказывается в том числе и на внешнеэкономических отношениях РК и РФ. Целью данного исследования является анализ состояния экономики Республики Корея в период с 2020 по 2022 г., внешних и внутренних вызовов, оказывающих влияние на южнокорейский бизнес в частности и на экономику РК в целом.

Ключевые слова: экономика Республики Корея, предпринимательство в Южной Корее, Россия, США, КНР, инвестиции.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000—0002—9577—6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru
Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9394-0733.
E-mail: zueva@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Самсонова В.Г., Зуева А.Г. Современные тенденции в экономике РК (2020—2022 гг.) // Корееведение. 2022. № 1. С. 36—52.
DOI: 10.48647/ICCA.2022.39.29.004

V.G. Samsonova A.G. Zueva

V.G. Samsonova A.G. Zueva Modern trends in the ROK's Economy (2020—2022)

Abstract. The first half of 2022 has not produced expected growth of the world economy, but only added new challenges through rising inflation, instability in financial markets, and an increase in the cost of energy resources. The economy of the Republic of Korea, which is influenced by a number of external and internal challenges, was no exception. At the same time, the authors of the article highlight the geopolitical confrontation between China and the United States as one of the main challenges for the economy of the Republic of Korea. The growing confrontation between the two leading economies of the world can become a trigger for a certain number of economic risks that can significantly worsen the position of South Korean entrepreneurs, not only in the global market, but also in the domestic one. In addition, the ROK's business faced the need to act in accordance with the national development strategy and continue to reduce the carbon footprint in production and reconfigure business processes in accordance with EDG standards. The internal problems of the Republic of Korea will only increase in the future, especially the demographic situation in the country. Now, the decisions taken by the new leadership of the Republic of Korea not only cannot fully withstand the existing challenges, but, on the contrary, only reinforce negative trends. The choice of the United States as the main strategic partner has a negative impact on the foreign economic relations between the ROK and the Russian Federation. The study aims to analyze the state of South Korean economy during 2020—2022 years and both external and internal challenges affecting not only economy as a whole but also business as well.

Keywords: The Republic of Korea's economy, entrepreneurship in South Korea, Russia, USA, China, investments

Author: Viktoria G. SAMSONOVA, Ph.D. (Economics), Director, Center for Korean Studies, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Alexandra G. ZUEVA, Junior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000—0002—9394—0733. E-mail: zueva@iccaras.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Samsonova V.G., Zueva A.G. Modern trends in the ROK's Economy (2020—2022). *Koreanology*, 2022, 1: 36—52. (In Russian).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.39.29.004.

В мае 2022 г. эксперты Международного валютного фонда (МВФ) отметили, что вследствие пандемии коронавируса, украинского конфликта и экологических проблем мировая экономика находится в наихудшем положении со времен Второй мировой войны. По оценкам МВФ, темп роста мировой экономики в 2022 г. составил 3,6 %, что на 0,8 п.п. ниже по сравнению с его январским прогнозом¹. Практически все страны вне зависимости от устойчивости их экономической системы оказались перед лицом глобальных экономических вызовов. Не оказалась

исключением и Республика Корея, которая проходит кризисный период, выражающийся в замедлении экономического роста, усилении волатильности рынка и инфляции, что может привести к стагнации южнокорейской экономики².

Бизнес РК уже не первый год находится под влиянием негативных экономических трендов, но пик кризисных событий ещё не пройден. Если с конца 2019 г. и на протяжении двух лет главным вызовом для экономики называли пандемию коронавируса COVID-19, то начиная с февраля 2022 г. одной из основных причин экономического кризиса называют нарастающую геополитическую напряжённость.

При этом бизнес РК был и остается важным фактором устойчивости экономики Южной Кореи. В 2021 г. совокупная прибыль тысячи ведущих компаний РК по объему продаж составила 98 млрд долл., что на 99,6 % больше, чем в 2020 г., и является самым высоким показателем с 2001 г., несмотря на затянувшуюся пандемию коронавируса. Технологический гигант Samsung Electronics Co. продемонстрировал самую большую чистую прибыль среди компаний в размере 23,6 млрд долл. по сравнению с 11,8 млрд долл. годом ранее. Химический гигант SK hynix Inc. и шесть других компаний — ведущий контейнерный перевозчик Hyundai Merchant Marine (HMM), сталелитейный гигант Posco Holdings, второй по величине производитель стали Hyundai Steel, ведущая химическая компания LG Chem, производитель автомобилей Kia и ведущая авиакомпания Korean Air Lines Co. — увеличили свою операционную прибыль более чем на 761 млн долл. (по курсу Блумберг на 26.07.2022 г.)³ в 2021 г.

В 2021 г. экспорт из РК увеличился на 25,7 % и достиг рекордного уровня в 644,4 млрд долл. При этом доля КНР в общем объеме экспорта РК занимала около 25 %, составив в стоимостном выражении 162,9 млрд долл. Экспорт в США занимал вторую позицию после Китая, достигнув 95,9 млрд долл., или 14,9 % от общего объема экспорта. В 2022 КНР сохранила за собой лидерство в доле южнокорейского экспорта. С января по август экспорт в КНР увеличился на 4 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., составив 107,7 млрд долл., или 23 % от общего объема экспорта в 2022 г. (467,4 млрд долл.). Экспорт из РК в США за восемь месяцев 2022 г. занял 15,7 % от общего объема экспорта Южной Кореи благодаря росту на 17 % по отношению к аналогичному периоду 2021 г. и составил в стоимостном выражении 73,7 млрд долл. Считаем, что поступательный рост южнокорейского экспорта в США в 2022 г. во многом связан с искусственным перенаправлением РК своих торговых потоков из КНР в Штаты⁴.

Устойчивый мировой спрос на основные экспортные позиции РК способствовал росту продаж микросхем (31,8 %), пластмассы (37 %), минерального топлива (57,3 %) и легковых автомобилей (24,4 %) [Troy Stangarone]. Значительный рост экспорта во многом поспособствовал увеличению ВВП Южной Кореи на 4 % (табл. 1).

Однако положительная динамика экономических показателей 2021 г. замедляется уже в начале 2022 г., и в настоящий момент негативные тенденции только усилились. Индекс деловой активности (BSI)⁵ для производственного сектора в Южной Корее упал до 83 пунктов в июне 2022 г., и ожидается дальнейшее ухудшение условий ведения бизнеса в июле до 82 пунктов, что, возможно, окажется

Таблица 1. Темпы роста экономики РК в 2020—2022 гг.

Год	2020				2021				2022	
	К1	К2	К3	К4	К1	К2	К3	К4	К1	К2
ВВП	-1,3	-3,2	2,2	1,1	1,7	0,8	0,3	1,1	0,6	0,7
Экспорт товаров и услуг	-0,8	-15,9	16,3	5,3	2,0	-2,0	1,8	4,3	3,6	-3,1
Товары	-0,5	-16,2	18,1	5,4	2,1	-2,7	1,3	5,4	4,0	-3,1
Услуги	-2,4	-13,5	4,9	4,7	1,9	3,3	5,0	-2,7	1,3	-3,2
Импорт товаров и услуг	-2,6	-5,8	5,9	1,5	2,9	2,8	-0,7	4,3	-0,6	-0,8
Товары	-1,4	-4,3	6,6	1,7	5,3	1,6	0,7	4,6	0,3	-2,1
Услуги	-6,9	-11,9	2,7	0,7	-7,9	9,0	-7,2	3,0	-5,1	5,7
ВНД	0,7	-1,9	2,6	0,8	1,8	-0,5	0,3	-0,5	0,5	-1,0

Источник: Real Gross Domestic Product: Fourth Quarter and Annual 2021 // Bank of Korea. Press release. 25.01.2022. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10068672&menuNo=400069&pageIndex> (дата обращения: 26.07.2022).

Real Gross Domestic Product: Second Quarter of 2022 (Advance Estimate). URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10071861&menuNo=400069&pageIndex=4> (дата обращения: 04.10.2022).

самым низким показателем с января 2021 г. как для крупных, так и для малых и средних предприятий (МСП) [South Korea Business Confidence].

Причинами негативных явлений в экономике РК стали как внешние, так и внутренние проблемы, оказывающие значительное влияние на южнокорейский бизнес.

Новая политика администрации президента РК Юн Сок Ёль в отношении главных торгово-экономических и политических партнёров — КНР и США — это основная внешнеэкономическая проблема Южной Кореи в данный момент. К сожалению, предвыборные заявления нового президента, посвящённые внешней политике, не остались только декларативными, а активно реализуются в действительности. В частности, южнокорейская администрация взяла курс на дальнейшее укрепление экономических связей с США, и количество южнокорейских проектов на территории Штатов продолжает расти. Однако важно отметить, что планы по увеличению южнокорейских инвестиций в свои производства на территории США были озвучены еще при администрации предыдущего президента РК Мун Чжэ Ина. До прихода нового президента в марте 2022 г. инвестиции в США прежде всего объяснялись экономическими интересами предпринимателей. Нежелание вкладывать деньги в новые южнокорейские проекты было связано с более высокими затратами на ведение бизнеса в РК по сравнению с США. После того как Юн Сок Ёль вступил в должность президента, глобальное стратегическое партнёрство Сеула и Вашингтона вышло на новый уровень и стало платформой для наращивания инвестиционных проектов компаний РК на территории США, даже несмотря на то что риски для южнокорейских предпринимателей могут превысить будущую прибыль.

Компании РК планировали в 2022 г. нарастить инвестиции в США в надежде на восстановление и рост американской экономики на волне ослабления пандемии COVID-19. Что касается причин увеличения инвестиционной активности на территории США, то южнокорейские компании ссылались на ряд более привлекательных условий ведения бизнеса по сравнению с РК, а именно: низкие налоги, финансовые субсидии для предпринимателей, ориентированное на интересы бизнеса трудовое законодательство, доступные коммунальные услуги и прозрачные административные процедуры.

Согласно опросу, проведённому среди предприятий РК, 24 южнокорейских компании подтвердили свои бизнес-планы в США на 2022 г., при этом 14 из них (58,3 % респондентов) отметили, что увеличат инвестиции в эту страну более чем на 10 % по сравнению с 2021 г. Шесть компаний (25 % респондентов) увеличат инвестиции на 5 %. Таким образом, с 2022 г. более 83 % из опрошенных южнокорейских компаний планировали нарастить свои инвестиции в США. В число респондентов вошли такие крупные южнокорейские корпорации, как Samsung Electronics, Hyundai Motor, LG Electronics, Posco, Hanwha и Kolon, а также финансовые учреждения, включая Woori Bank, Hana Bank, государственный Корейский банк развития и Промышленный банк РК.

Более того, работающие в США южнокорейские компании планировали активно нанимать местный персонал. Восемь компаний (33,3 %) заявило, что увеличат количество рабочих мест на 10 % и более в 2022 г. по сравнению с 2021 г., а пять компаний (20,8 %), что увеличат количество рабочих мест на 5 %. То есть 54 % из всех опрошенных компаний заявило, что будут нанимать больше сотрудников в США⁶.

При этом, по мнению южнокорейских компаний, ведение бизнеса в США во многом сейчас сопряжено с высокими рисками из-за политических разногласий между Вашингтоном и Пекином и связанных с этим проблем, в том числе нарушением цепочек поставок и усилением санкционного давления на КНР с американской стороны. Также риски могут возрасти и из-за сложного положения, в котором оказалась экономика США. В частности, политика ФРС по сдерживанию инфляции не принесла своих результатов, а поднятие процентной ставки привело к ослаблению ряда валют, в том числе и воны по отношению к доллару.

Однако при всех вызовах это не только не остановило рост инвестиций РК в США, а, наоборот, ускорило интеграционные процессы между двумя странами. Во многом такое развитие событий стало возможным из-за явно проамериканского курса нового южнокорейского президента. При этом приоритетным направлением для сотрудничества РК и США обозначена сфера высоких технологий.

Производство южнокорейских полупроводников в США рассматривается в рамках создания нового технологического альянса Chip4. Структура включает в себя лидеров производства микросхем, таких как Тайвань, Южная Корея, США и Япония, и имеет антикитайскую направленность с целью исключить КНР из существующих цепочек поставок и остановить рост её влияния в технологической сфере. РК, главным торговым партнёром которой является Китай, по сравнению с Японией и Тайванем, довольно осторожно относится к таким проектам. Дело в том, что КНР — это не только стратегически важный рынок сбыта южно-

корейской продукции, но и одна из основных производственных площадок, находящихся за рубежом. В 2021 г. на Китай приходилось 48 % всего экспорта чипов памяти, производимых РК, сумма которого составила 69 млрд долл. Более того, компании Samsung Electronics и SK Hynix обладают на территории КНР производственными мощностями: Samsung производит 40 % своих чипов NAND на заводе в г. Сиане, что составляет почти 10 % мировых поставок. В первом квартале 2022 г. Samsung отчиталась о продажах в КНР на сумму 11,2 млрд долл., из которых 30 % приходится на чипы. SK Hynix производит около 50 % чипов DRAM на заводе в г. Уси и планирует расширить производственные мощности, дополнительно инвестировав 1,7 млрд долл.⁷. В такой ситуации южнокорейские производители полупроводников обеспокоены растущим давлением со стороны Вашингтона, который выбрал производство этой продукции как одной из ключевых сфер для своего технологического сотрудничества с РК. Достаточно отметить, что свой визит в Южную Корею в мае 2022 г. президент США Дж. Байден начал с посещения самого большого завода компании Samsung Electronics по производству полупроводников, расположенного в г. Пхёнтеке.

Масштабным проектом между США и РК может стать и строительство 11 предприятий Samsung Electronics в штате Техас в течение следующих 20 лет. Компания разработала среднесрочный и долгосрочный планы инвестирования по строительству новых заводов на сумму 192,1 млрд долл. В настоящий момент компания Samsung уже владеет двумя предприятиями в Остине; кроме этого, продолжается строительство литографического производства стоимостью в 17 млрд долл.⁸ Причина, по которой Samsung Electronics в 20-х числах июля 2022 г. обнародовала эту идею, заключается в том, что, подав заявку, компания может принять участие в программе на получение налоговых льгот в Техасе согласно «главе 313»⁹, тем самым обеспечив себе финансовую поддержку и освобождение от налоговых льгот сроком на 10 лет.

Налоговые льготы как главный инструмент для привлечения южнокорейских инвестиций используются и в проекте по строительству завода Hyundai Motor в американском штате Джорджия. В рамках проекта строительства производства электромобилей налоговые льготы и стимулы составят 1,8 млрд долл. Общий объем инвестиций со стороны РК составит 5,5 млрд долл., завод обеспечит создание 8100 новых рабочих мест.

Крупномасштабные инвестиции в США вызвали рост возмущений профсоюзов и граждан Южной Кореи. Особенно учитывая тот факт, что за последние 29 лет Hyundai Motor не построила ни одного автозавода на территории РК. Опасаясь значительных волнений среди своих работников и пытаясь достичь компромисса с профсоюзом, руководство компании объявило о начале строительства нового завода в 2023 г. непосредственно в Южной Корее¹⁰.

Вслед за принятым в США законопроектом о развитии собственной полупроводниковой промышленности от 27 июля 2022 г. парламентарии РК представили свой законопроект, предусматривающий налоговые льготы производителям чипов и микросхем в обмен на инвестиции в РК.

Крупные компании могут рассчитывать на более чем трехкратное увеличение налоговых льгот (с 6 % в настоящий момент до 20 % от объема вложенных

средств, в то время как в США эта сумма составляет 40 %). МСП тоже могут получить налоговую льготу в размере 25—35 % в зависимости от инвестированного капитала и размера компании. Налоговые льготы предусмотрены за спонсирование образовательных программ в области разработки и производства полупроводников. Иностранцев специалистов, работающих в южнокорейских компаниях, ждёт сокращение подоходного налога на 50 % сроком на 10 лет. Однако парламентарии не раскрыли, в какую сумму обойдётся бюджету РК принятие такого законопроекта, сославшись на отсутствие централизованного механизма принятия решений, поскольку в индустрии производства полупроводников участвует восемь министерств и большое количество других заинтересованных лиц¹¹.

Сокращение экспорта является для южнокорейской экономики ещё одним из внешних вызовов, который обязательно скажется и на бизнесе РК. 8 июня 2022 г. Корейская торгово-промышленная палата выпустила отчёт в рамках инициативы устойчивого развития «Текущие состояния экспортной экономики и основные факторы риска». По данным отчета, южнокорейский экспорт во второй половине 2022 г. может упасть из-за совокупности внешних факторов, из которых авторы особо выделяют следующие: снижение темпов роста экономики Китая, ужесточение денежно-кредитной политики США, затяжной характер российско-украинского кризиса и экспортные ограничения на ряд товаров, импортируемых в РФ из РК.

Среди мер по улучшению структуры южнокорейского экспорта указаны:

- 1) принятие мер по блокаде, остановке производства или запрету экспорта в определенные области;
- 2) стабилизация глобальных цепочек поставок за счёт расширения сотрудничества с новыми странами;
- 3) улучшение структуры экспорта за счёт диверсификации экспортных позиций.

Планируется усилить кризисное реагирование путём укрепления государственно-частного сотрудничества. Торгово-промышленная палата предлагает сделать сотрудничество компаний с правительством, ассоциациями и научно-исследовательскими институтами более тесным.

Мы полагаем, что в данном случае можно говорить об ужесточении контроля за импортом и экспортом со стороны правительства, однако остаётся открытым вопрос, насколько такая система будет представлять интерес для южнокорейских бизнесменов, особенно представителей МСП, когда под предлогом прогнозирования рисков им фактически будут диктовать, с кем вести торговлю в интересах государства [Сучхульгёнги хёнхвангва чюё рисыкхы ёин].

В этой ситуации можно говорить о том, что неэффективные решения могут не только усилить негативный эффект от падения экспорта, но и способствовать переходу из контура внешних проблем во внутренние.

Обозначая внутренние вызовы для бизнеса РК, важно отметить реализацию новых трендов в менеджменте и стратегическом планировании деятельности компаний. С каждым годом, и особенно с появлением национального плана «Корейский новый курс», направленного на устойчивое развитие и Environmental, Social and Corporate Governance (ESG)¹², повестка активно внедряется в РК,

что ведёт к дополнительным обязательствам бизнеса. Компаниям теперь необходимо заниматься реализацией целей устойчивого развития, поэтому производство должно быть этичным, экологичным, учитывать интересы женщин, меньшинств и т. д.

Согласно недавно проведённому опросу The Korea Economic Daily, девять из десяти компаний имеет отдельное подразделение ESG, а 89 % компаний заявило, что у них есть команда, специализирующаяся на ESG, по сравнению с 54 % в аналогичном опросе год назад¹³. Активное внедрение менеджмента стандарта ESG накладывает новые обязательства на корпоративный сектор Южной Кореи. Необходимо принимать во внимание, что традиционная бизнес-культура в РК достаточно патриархальна и центрирована на руководстве, а не на удобстве рядовых сотрудников. Встает вопрос о том, насколько быстро и эффективно южнокорейские конгломераты смогут сделать систему своего внутреннего управления более прозрачной или же большая часть инициатив будет реализована только в отчётах. Также компании должны следить за сокращением выбросов, что соответствует декларации РК по достижению углеродной нейтральности в 2050 г.

Декарбонизация южнокорейского производства влечёт за собой ряд проблем, решение которых в любом случае будет требовать существенных инвестиций. Проблема энергоперехода для бизнеса РК заключается в том, что в настоящий момент основными энергоресурсами являются углеводороды, 92 % из которых стране приходится импортировать. В условиях, когда цены на энергоресурсы нестабильны и продолжают расти, бизнес в Южной Корее подвергается дополнительным рискам.

Вследствие роста мировых цен на сырьё, а также высокого уровня инфляции в РК, увеличения волатильности на финансовом рынке (в 2022 г. вона упала по отношению к доллару на 9 %)¹⁴ один из ведущих производителей полупроводниковой продукции Южной Кореи компания SK Hynix приняла решение приостановить реализацию плана расширения мощностей своего завода в Чхонджу (пров. Северная Чхунчхон). Он предусматривал вложение около 3,3 млрд долл. в расширение нового предприятия M17 на территории промышленного комплекса Cheongju Technopolis площадью 433 тыс. кв. м. Строительство предполагалось начать в следующем году с тем, чтобы к 2025 г. уже сдать объект¹⁵.

Параллельно с этим нехватка кадров в отрасли производства полупроводников является одним из серьёзных рисков для реализации планов по расширению бизнеса на территории Южной Кореи. Причинами дефицита квалифицированного персонала называется отток рабочих в Китай и другие страны, в том числе и США. Решение для назревающей проблемы было озвучено 19 июля 2022 г.: Министерством образования РК был представлен план подготовки в течение следующих 10 лет 150 тыс. специалистов для полупроводниковой промышленности. Согласно оценкам Корейской ассоциации полупроводниковой промышленности, к 2031 г. данной индустрии РК потребуется около 127 тыс. новых работников (прирост потребности в специалистах оценивается в 5,6 % в год). В целях решения этой проблемы планируется снять с университетов ограничения по квотам, позволив частным университетам создавать и расширять существующие факультеты по специальностям, связанным с полупроводниками. При этом про-

фильные и передовые вузы могут рассчитывать на получение специальных правительственных грантов и финансирования. Для увеличения количества преподавателей (в том числе иностранных) предполагается смягчить квалификационные требования. Кроме того, увеличится верхний предел заработной платы профессорско-преподавательского состава, а также поддержка исследовательских фондов. В долгосрочной перспективе межуниверситетский центр исследований полупроводников Сеульского национального университета должен стать ведущим научно-образовательным центром страны. Подобного рода структуры также должны появиться в каждом регионе РК, что позволит создать национальную научную сеть. Программы по изучению полупроводников будут доступны студентам любых вузов и специальностей¹⁶.

Тем временем кадровый голод уже наблюдается в малом и среднем бизнесе. В 2022 г. на предприятиях МСП вакантными остаются 13,5 % мест. Среди причин называют: сокращение численности молодежи, снижение количества трудовых мигрантов, отказ южнокорейских граждан от неквалифицированной работы даже с условием повышения МРОТ¹⁷. В будущем проблема дефицита трудовой силы будет только усугубляться, так как РК третий год подряд занимает последнее место в мире по уровню рождаемости¹⁸. Вероятно, с проблемой нехватки рабочей силы могут столкнуться и южнокорейские представители крупных предприятий.

В обществе РК растёт напряжённость, связанная с увеличением разрыва между бедными и богатыми слоями населения. Из-за инфляции жизнь в Южной Корее продолжает дорожать. Это выливается в забастовки и акции протеста. В 2022 г. прошли две крупные забастовки. Первая была связана с протестами водителей-дальнобойщиков, в её результате потери автомобильной, металлургической, нефтехимической, строительной и других отраслей составили 1,2 млрд долл.¹⁹ Вторая забастовка прошла на Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering, основным требованием протестующих стало повышение оплаты труда, которая не индексировалась уже несколько лет. По состоянию на конец июня компания DSME понесла убытки в размере 216 млн долл.²⁰, конфликт привёл к задержке на неопределённый срок сдачи четырёх судов. Забастовка продлилась 51 день и была завершена достижением договорённости между компанией DSME и профсоюзом субподрядных организаций²¹.

Что касается экономических связей РФ и РК, то 2022 г. оказался непростым для нашего партнёрства ввиду беспрецедентного санкционного давления на Россию со стороны США и их союзников. При этом необходимо отметить, что у РФ и РК есть опыт совместной работы в режиме санкционных ограничений ещё с 2014 г., когда РК не присоединилась к антироссийским санкциям.

Однако количество экономических рестрикций в отношении РФ в 2022 г. абсолютно несоразмерно с объемом санкций, введённых в 2014 г., более того, ситуацию ухудшил тот факт, что РК под давлением США пришлось примкнуть к списку стран, присоединившихся к санкциям.

Южнокорейские экономисты отмечают, что в случае, если санкции против РФ будут иметь затяжной характер, это окажет существенное негативное влияние на экономику РК. Причина не только в прямом воздействии ограничений на

импорт и экспорт, но и в изменении структуры торговли в обход России, а также увеличении транзакционных издержек из-за финансовых санкций [Пак Чонхо].

Политика правительства РК, а также некоторых южнокорейских компаний, как то: отказ от выполнения логистических услуг предприятием Hyundai Merchant Marine (НММ), приостановка компанией Samsung своих поставок, введенный 26 марта 2022 г. РК экспортный контроль и финансовые санкции — существенно ограничила ввоз южнокорейских товаров в Россию. По этой причине в марте 2022 г. объем южнокорейского экспорта в РФ сократился в 2,7 раза и составил 352 млн долл. против 943 млн месяцем ранее.

Ведущие южнокорейские предприятия на территории РФ находятся в долгосрочном простое, а даты возобновления работы постоянно сдвигаются без какой-либо конкретной информации. Приостановку своей деятельности компании Samsung и Hyundai Motor прежде всего объясняют сложностями в логистике и уменьшением объема заказов.

Однако, несмотря на негативную геополитическую ситуацию, Республика Корея продолжает рассматривать Россию как один из перспективных рынков сбыта своей продукции, поэтому стремится сохранить свои позиции в поставках товаров и внимательно отслеживает происходящие изменения в российском законодательстве.

Прежде всего, это касается нововведений, произошедших в области регулирования импорта иностранных товаров на территорию России.

В частности, 29 марта 2022 г. принято постановление правительства РФ № 506, которое выводит ряд товаров из-под действия статей 1359 и 1487 Гражданского кодекса РФ [Постановление правительства РФ № 506], то есть разрешает параллельный импорт. Далее, Минпромторг России подготовил конкретные списки товаров, ввозить которые смогут любые импортёры, независимо от решения правообладателя. 6 мая 2022 г. перечень товаров был зарегистрирован и 7 мая вступил в силу.

При этом, в силу достаточно осторожной позиции южнокорейского бизнеса, во многом связанной с опасением ужесточения санкций со стороны США, считаем, что реализация параллельного импорта будет проводиться без огласки в СМИ или в официальных пресс-релизах компаний РК. О внедрении параллельного импорта из РК мы можем лишь догадываться, анализируя увеличившиеся объемы импорта отдельных товаров из Южной Кореи. В частности, такая ситуация характерна для автомобильной сферы: по данным аналитического агентства «Автостат», южнокорейским брендам Kia, Hyundai и Genesis удалось не только удержать часть своего рынка, но и увеличить рыночную долю. Если в январе—феврале 2022 г. на них приходилось 23—24 % рынка, то в мае—июне 2022 г. уже 25—26 %. Однако, по информации дилеров, сегодня новые автомобили в большом дефиците. Южнокорейские компании накопили около одного миллиона оплаченных заказов, которые пока не доставляют потребителям. Автоконцерн Kia не может поставить покупателям более полумиллиона автомобилей. Подобная ситуация и у компании Hyundai. Поэтому всё чаще импортёры в Приморье получают заказы из европейской части России. В конце июня 2022 г. предприятие «Автотор», расположенное в г. Калининграде, возобновило работу на заво-

де, где собирается почти весь популярный модельный ряд южнокорейских автомобилей (Hyundai Elantra, Sonata, Tucson, Santa Fe и Palisade, Genesis G70, G80, G90 и GV80, а также Kia Seltos, Ceed, Picanto, K5, Cerato, Stinger, Soul, Sportage, Sorento, Carnival и Mohave)²².

Выводы

Предпосылки к произошедшим событиям закладывались на протяжении последних 30 лет, поэтому масштаб последствий, отразившихся на мировой экономике, носит в XXI в. беспрецедентный характер. Передел сфер влияния в политике и экономике ставит государства перед выбором: к какому блоку присоединиться или же продолжать вести независимую внешнюю политику, придерживаясь нейтралитета.

Внешние и внутренние факторы оказывают серьезное давление на южнокорейский бизнес. Внешнеэкономическая политика руководства РК по диверсификации связей во многом является ограничительной и избирательной, замыкаясь на главном партнере в лице США. Такой подход в условиях растущей многополярности может не принести бизнесу РК обещанные преференции, а, наоборот, ограничить пути дальнейшего расширения и ещё больше снизить темпы экономического роста Южной Кореи. Как было сказано выше, кризисный период только набирает обороты, причины его многофакторны, именно поэтому требуют сложных и систематизированных управленческих решений. Плодотворное сотрудничество с большим количеством стран, в том числе и тех, кто не разделяет внешнеполитические взгляды президента Юн Сок Ёля, даст возможность РК не замыкаться внутри одной системы, центрированной на экономике США. Бизнес-связи могут стать тем самым инструментом, способным поддерживать отношения даже в ситуациях, когда политическое сотрудничество фактически сходит на нет. Кроме этого, отказавшись от перспективных рынков сбыта РФ и КНР для своей продукции, РК рискует больше не получить доступа к ним. В этой ситуации её экономика и бизнес станут абсолютно зависимы от США и их партнёров, в чем и угадывается скрытый контекст происходящих изменений во внешнеэкономической и национальной экономической политике Южной Кореи.

Библиографический список

Пак Чонхо. Укхыраинасатхэва тэро чеджэи кёнджеджок ёнхян: [Экономические последствия украинского кризиса и санкций против РФ] // Оныри сеге кёндже, Тэвэгёнджеджончхэгёнгун. 31.03.2022 URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a10102020000&bid=0003&list_no=10004&act=view (дата обращения: 24.07.2022) (на кор.).

Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 15.06.2022).

Сучхульгёнги хёнхвангва чүё рисыкхы ёин: [Текущие состояния экспортной экономики и основные факторы риска] Тэхансангонхвеисо, SGI погосо. 03.06.2022 URL: <https://sokhoccikorcham.net/front/boardlink/boardlinkContentsView.do?boardId=13&contId=20120935112&menuId=5107> (дата обращения: 26.07.2022) (на кор.).

Real Gross Domestic Product: Fourth Quarter and Annual 2021 // Bank of Korea. Press release. 25.01.22 URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10068672&menuNo=400069&pageIndex> (дата обращения: 26.07.2022).

South Korea Business Confidence, Trading economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/business-confidence> (дата обращения: 24.07.2022).

Troy Stangarone. South Korea's strong economic performance faces post-pandemic challenges // Eastasiaforum. 04.02.2022 URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/02/04/south-koreas-strong-economic-performance-faces-post-pandemic-challenges/> (дата обращения: 20.07.2022).

References

Park Jeongho (2022). Ukeurainasataewa daereo jejaeui gyeongjeok yeonghyang [Economic Impact of Ukraine Crisis and Sanction Against Russia] Oneurui segye gyeongje, Daeeogyongjeongchaegyonguwon. 31.03.2022 URL: https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a1010202000&bid=0003&list_no=10004&act=view (accessed: 24 July, 2022) (in Korean).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2022 N 506 [The Decree of the Government of the Russia Federation dated 29.03.2022N 506], Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (accessed: 15 June, 2022) (in Russian).

Real Gross Domestic Product: Fourth Quarter and Annual 2021, Bank of Korea. Press release. 25.01.22. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10068672&menuNo=400069&pageIndex> (accessed: 26 July, 2022).

South Korea Business Confidence, Trading economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/business-confidence> (accessed: 24 July, 2022).

Suchulgyeonggi hyeonhwanggwajuyo riseukeu yoin [Export business and major risk factor] Daehansanggonghoeuiso, SGI bogoseo. 03.06.2022. URL: <https://sokchocci.korcham.net/front/boardlink/boardlinkContentsView.do?boardId=13&contId=20120935112&menuId=5107> (accessed: 26 July, 2022) (in Korean).

Troy Stangarone (2022). South Korea's strong economic performance faces post-pandemic challenges // Eastasiaforum. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/02/04/south-koreas-strong-economic-performance-faces-post-pandemic-chasouth-k/> (accessed: 20 July, 2022).

Примечания

¹ МВФ допустили снижение прогноза роста мировой экономики в 2022 году // Прайм. 09.06.2022. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220609/837135341.html (дата обращения: 24.07.2022).

² S. Korean economy feared to slow down amid external uncertainty: govt. // The Korean herald. 20.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220720000288> (дата обращения: 25.07.2022).

³ Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/quote/USDKRW:CUR> (дата обращения: 26.07.2022). В дальнейшем курс воны приводится по сведениям данного ресурса.

⁴ Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 04.10.2022).

⁵ В Южной Корее Индекс деловой активности (BSI) в производственном секторе измеряет уровень оптимизма лидеров бизнеса в отношении показателей экономики в текущем месяце и их прогнозов на следующий месяц. Индекс основан на опросе около 2800 компаний в пятнадцати областях, включая продажи, запасы, производственные мощности, цены, рабочую силу и прибыльность. Для каждого измеряемого показателя вычисляется чистая разница между коли-

чеством положительных ответов и количеством отрицательных ответов. Индекс BSI выше 100 указывает на улучшение прогноза, а ниже 100 — на ухудшение прогноза.

⁶ Top 1,000 firms' 2021 net doubles despite pandemic // Yonhap news agency. 22.06.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220622006300320> (дата обращения: 24.07.2022).

⁷ Chip makers face China dilemma as Seoul mulls joining US-led chip alliance // The Korea Herald. 18.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220718000682> (дата обращения: 23.07.2022).

⁸ Самсонджонджа, тхексасые 250човон тырё пандочхе конджан Пкот чхуджин: [Samsung Electronics инвестирует 250 трлн вон в Техас для строительства 11 заводов по производству полупроводников] // Newsis. 22.07.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220722_0001952192 (дата обращения: 24.07.2022) (На кор.).

⁹ «Глава 313» — это система поощрений, которая обеспечивает финансовую поддержку и освобождение от налогов на срок до 10 лет для компаний, инвестирующих в объекты в Техасе. Предполагается, что Samsung Electronics объявила об инвестиционном плане в Техасе, чтобы заранее обеспечить стимулы для будущих инвестиций, так как действие программы завершится 31 декабря 2022 г.

¹⁰ Kim Hyun-bin. Hyundai Motor to build first EV-only plant in Korea // The Korea Times. 12.07.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/07/419_332593.html (дата обращения: 15.07.2022).

¹¹ Son Ji-hyoung. Lawmakers float bill to triple tax benefits for chipmakers // The Korean Herald. 02.08.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220802000653> (дата обращения: 06.08.2022).

¹² Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. *Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG*) — это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем

¹³ Nam Jeong-Min. Korean companies rapidly embrace ESG in management standards // The Korea Economic Daily. 23.05.2022. URL: <https://www.kedglobal.com/esg/newsView/ked202205230007> (дата обращения: 25.06.2022).

¹⁴ S. Korean economy feared to slow down amid external uncertainty: govt. // The Korean Herald. 20.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220720000288> (дата обращения: 23.07.2022)

¹⁵ Чо Джэён. SKхайниксы, чхонджугонджан чынсоль порю... «кыллоболъ пурхвасильсон кходжэ»: [SK Нуніх приостанавливает расширение в Чхонджу... «Глобальная неопределенность растёт»] // Йонхпньюсы. 19.07.2019. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20220718136100003?section=economy/all&site=major_news01 (дата обращения: 24.07.2022).

¹⁶ «Пандочхега анбо»...тэхак чонъвондо кёсу ёнбондо кюдже та пхунда: [«Полупроводники в безопасности» ... все ограничения на университетские квоты и зарплаты профессоров будут сняты] // Newsis. 19.07.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220719_0001948577 (дата обращения: 26.07.2022) (на кор.).

¹⁷ Южнокорейский малый и средний бизнес столкнулся с беспрецедентной нехваткой рабочих рук // Asia risk research center. 12.07.2022. <https://asiarisk.org/novosti/196-kommentarij-ar-re-yuzhno-korejskij-malyj-i-srednij-biznes-stolknulsa-s-bespretsedentnoj-nekhvatkoj-rabochikh-ruk> (дата обращения: 26.07.2022).

¹⁸ Sun Jung-min. Korea's Fertility Rate Remains Lowest in the World // The Chosunilbo. 21.07.2022 URL: https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/07/21/2022072101259.html (дата обращения: 26.07.2022).

¹⁹ Ministry: Loss from Truckers' Strike Amounts to 1.6 tln Won, Could Rise Further // KBS World. 13.06.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=170286 (дата обращения: 24.07.2022).

²⁰ *Park Jae-hyuk*. DSME employees fight back against by subcontracted workers // The Korean Times. 10.07.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/07/419_332463.html (дата обращения: 26.05.2022).

²¹ Тэуджосонхэян хачхоннодждо пхаоп хаби тхагёль...токхы нонсон хэдже(2по): [Достигнуто соглашение между Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering и профсоюзным субподрядчиком о забастовке... включая осаду дока] // Newsis. 22.07.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220722_0001953152 (дата обращения: 26.07.2022).

²² Лево руля: спрос на автомобили из Южной Кореи растет в Приморье в условиях санкции // PrimaMedia. 20.07.2022. URL: <https://primamedia.ru/news/1324575/> (дата обращения: 26.07.2022) .